Первоначально Чжао Хунтао планировал дать правдивый отчет обо всем, что произошло сегодня, но в тот момент, когда Чжао Хунтао открыл рот, он вдруг понял, что если он действительно признался, что подставил Чэнь Мо, то школа, безусловно, будет относиться к нему как к вору, а он все равно будет исключен из школы.

Другими словами, теперь, независимо от того, сказал Чжао Хунтао это или нет, он столкнется с риском быть высланным.

Если бы он это сказал, то стал бы вором, а если бы он этого не сказал, то у него все еще был бы шанс выжить.

Поэтому после того, как Чжао Хунтао засомневался, он потянул голос и закричал: "Это дело сегодня не имеет ко мне никакого отношения, я не подставлял Чэнь Мо! !"

"Ты умираешь от желания поговорить, не так ли?" Чен Мо посмотрел на лицо Чжао Хунтао без выражения лица и сказал.

"Я... Я не ожесточил рот, это дело не имеет ко мне никакого отношения, и ты не должен спрашивать меня о деньгах, которые ты украл, я то, что Даже не думай!" Чжао Хунтао закричал на Чэнь Мо в очень решительном тоне.

"Чжао Хунтао, я собирался дать тебе шанс признать это сам, но так как ты так отказываешься от сотрудничества, не вини меня за грубость". Вверх!"

Чэнь Мо бледно ответил в ответ, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Цянь Гуанфу, и мягко сказал: "Цянь Гуанфа, если я правильно помню, мы В каждом классе школы есть камеры, верно?"

В глазах Чжао Хунтао вспыхнул страх, когда он понял, что забыл о камерах.

"Господин Чен, в нашей школе в каждом офисе установлены камеры, но эти камеры выключены..." вернул Цянь Гуанфа с некоторой беспомощностью.

Чжао Хунтао не мог не посмеяться в душе, когда услышал это, если бы не было камер, тогда Чен Мо не смог бы найти доказательства того, что он подставил его, и в то время, если бы он не признал это до своей смерти, Чен Мо не смог бы ничего с ним сделать, даже если бы он был президентом школьного совета.

"Неважно, камеры в классе выключены, я знаю, но камеры в коридоре должны быть круглосуточно, верно? ? Кто-нибудь сейчас же поднимите записи с камер наблюдения!"

Конечно, Чен Мо знал, что камера в классе только для демонстрации, когда он пришел в кабинет директора только что, Чен Мо заметил камеру в коридоре, камера может не только

наблюдать внутри коридора, но и видеть внутри класса.

Только что Чэнь Мо уже думал о том, как ему поступить с Чжао Хунтао и другими.

"Хорошо, господин Чен!"

Цянь Гуанфа согласился.

А Чжао Хунтао беззвучно сидел на полу, выражение его лица было необычайно отчаянным, его настроение было похоже на американские горки, поднимаясь и опускаясь на некоторое время, когда он услышал слова Чэнь Мо, все его тело рухнуло.

Сто секретов, откуда Чжао Хунтао знал, что камера в коридоре может видеть даже внутри класса?

Через несколько минут Цянь Гуанфа вернулся в офис с флэш-накопителем, затем передал его непосредственно Чэнь Мо и сказал мягко". Господин Чен, то, что вам нужно, находится здесь!"

Чен Мо даже не собирался открывать флешку после ее получения, потому что он точно знал, что записано внутри.

"Чжао Хунтао, уже на этот раз, ты хочешь еще что-нибудь сказать?" Чэнь Мо пожал флешку в руку в Чжао Хунтао и мягко попросил.

"……."

Чжао Хунтао был в полном отчаянии, и после двух секунд колебаний он громко закричал на Чен Мо: "Чен Мо, я знаю, что я не прав, я умоляю тебя, не увольняй меня, я действительно знаю, что я не прав, я не должен был подставлять тебя, я... я умоляю тебя..."

"Теперь ты знаешь, что нужно признать свою ошибку!"

Чэнь Мо посмотрел на Чжао Хунтао и слабо улыбнулся, а затем без слов сказал: "Я могу перестать тебя увольнять, но мне нужно, чтобы ты сделал три вещи".

"Что это?"

Чжао Хунтао спросил равномерно.

"Во-первых, никому больше не говорите о моей личности!"

"……."

Чжао Хунтао посмотрел ошеломленным на Чэнь Мо, затем кивнул головой подряд и сказал: "Хорошо, я точно никому не расскажу".

"Во-вторых, вернись со мной в класс и признай все то, что ты делал раньше, и укажи, кто стоял за этим!"

Чен Мо продолжил.

"I…."

В глазах Чжао Хунтао промелькнул намек на колебания.

"Если ты не можешь этого сделать, ты можешь уйти сейчас же!" Чен Мо сказал безразлично.

"Я могу сделать это, я могу сделать это, я обещаю тебе!"

Хотя Чжао Хунтао не хотел предавать Ли Кая сейчас, но у него не было другого выбора, кроме как выслушать слова Чэнь Мо, чтобы спастись, так как дело дошло до этого момента.

В то время кишечник Чжао Хунтао был почти синий с угрызениями совести, кто бы мог подумать, что Чэнь Мо все это время притворялся обычным человеком, на самом деле, Чэнь Мо был супер богатым во втором поколении, настолько молодым, чтобы стать председателем школьного совета Наньаньского университета, какой ужасающий фон это, наверное, должно быть!

"Ладно, поехали!"

Чен Мо взял флешку, развернулся и выбежал из офиса.

"Чен Мо, как насчет третьего?"

Чжао Хунтао посмотрел на Чен Мо и закричал.

"Третье, что ты узнаешь позже!"

Чен Мо бледно ответил и вышел из офиса.

Цянь Гуанфа Цянь Зелинь Чжао Хунтао и трое из них даже ушли вместе с Чэнь Мо, так как Ли

Цзунчэн не последовал за Чэнь Мо обратно в класс, в конце концов, как только Ли Цзунчэн появился, то личность Чэнь Мо также будет выставлена напоказ.

По пути.

Трое из них были полны любопытства и недоумения по отношению к Чен Мо, потому что они не могли понять, почему кто-то, как Чен Мо будет притворяться бедным внутри школы, и они специально сказали им, чтобы не раскрывать свою личность.

Какое значение имело то, что Чен Мо сделал это?

На самом деле, значение того, что Чен Мо делает это, было очень простым, если бы его личность была разоблачена, Чен Мо никогда бы не смог жить обычной жизнью снова, никогда не смог бы различить, кто делает это за его деньги, а кто делает это за людей вокруг него.

Это ощущение было похоже на то, что любой, кто выиграл джекпот на пять миллионов долларов, не будет хвастаться тем, что выиграл джекпот.

Потому что, как только эти родственники и друзья вокруг него узнали об этом, это принесло бы бесконечные неприятности, и Чен Мо теперь думал о том же.

Несколько минут спустя.

Чен Мо и остальные вернулись в класс.

Но когда ученики в классе увидели, что Чен Мо вернулся, они проявили пренебрежительное отношение, в их сердцах возненавидели таких воров, как Чен Мо.

Ян Маск и Чжао Аньань не знали, что случилось в кабинете директора, поэтому Чен Мо и остальные вернулись, возможно, чтобы объявить об исключении Чен Мо.

"Чен Мо ах Чен Мо", разве тебя не исключили из школы? Посмотрим, как ты еще можешь быть высокомерным на этот раз!"

Гао Фей Фей улыбнулся позиции Чен Мо, а затем насмехался над Чен Мо с тенистой улыбкой: "Ой, вор нашего класса вернулся! А? Ты вернулся, готовый умолять всех простить тебя и дать тебе шанс исправиться?"

"....."

Чен Мо посмотрел на Гао Фей Фей, когда услышал это.

"Почему такому человеку должен быть дан шанс, а? Его надо просто уволить!"

"Да, я никогда не прощу такого человека!"

"Хорошо, что полиция не забрала его!"

Остальные ученики в классе громко кричали.

"Все прекратите кричать, на самом деле есть причина, по которой Чен Мо украл деньги, в конце концов, он так беден и так сильно хочет спасти лицо, что у него нет денег и он может только Воровать деньги, чтобы спасти лицо сейчас!" Ли Кай тоже кричал в это время.

"Разве мы не можем быть честными, если у нас нет денег? До сих пор так любят потерять лицо, и до сих пор красть чужие деньги, чтобы притворяться, это так бесстыдно!"

Гао Фей Фей сказал равномерно.

Чэнь Мо сузил глаза на Гао Фэй Фэй Ли Кай и на двоих, в его сердце не только не было гнева, но, напротив, ему хотелось немного посмеяться.

Это потому, что Чен Мо было любопытно, какое лицо у них будет следующее!

http://tl.rulate.ru/book/41148/931775